

'Сейчас Загадочный и поверхностный миры полностью отделены друг от друга, логично ли это? Правильно ли это?'

После того, как Бабочка погибла, канал кошмаров оказался отрезан. Шкаф в Зиккурате стал узлом, соединяющим два мира. По ходу игры может появиться больше узлов, подобных Зиккурату. Загадочный мир, казалось, был запечатан какой-то силой. Он медленно всплывал на поверхность, чтобы раствориться в поверхностном мире.

— Прошлым владельцем чёрного ящика был Фу Шэн, он выбрал путь абсолютного разрушения, что привело к тому, что загадочный мир был полностью окутала тьма, все духи и монстры погрузились в отчаяние.

'Но Фу Шэн проиграл и в результате от него остались только фрагменты памяти, так что первоначальный план, должно быть, провалился. Что-то в загадочном мире вырвалось на свободу и начало цепляться за поверхностный мир. Бабочка была только началом или, возможно, просто испытанием.'

Хань Фэй продолжал обрабатывать информацию. У него не было сил остановить самое страшное в загадочном мире, всё, что он мог сделать, это идти в ногу со временем, а затем использовать собственный метод, чтобы попытаться повлиять на часть изменений.

'Слияние миров, возможно, не совсем плохо. В загадочном мире хранится слишком много боли и отчаяния. Сдерживание их приведёт к появлению монстров, превосходящих самое смелое человеческое воображение.'

Хань Фэй видел фрагмент памяти Фу Шэна, полное спасение или уничтожение не сработало бы. Теперь, будь то ради себя или ради своих соседей, Хань Фэй должен был бороться за новый путь.

После того, как Цзэн Хайчэн отослал его, Хань Фэй по-настоящему почувствовал оказываемое на него давление. Если бы не тот факт, что Хань Фэй уже взял под свой контроль Зиккурат, Цзэн Хайчэна ждал бы ужасный конец.

Поскольку загадочный мир продолжал меняться, всё больше людей случайно будет попадать в загадочный мир, Хань Фэю пришлось серьезно отнестись к своей роли хранителя. Он чувствовал себя настоящим охранником, но охранял он не Зиккурат, а дверь в ад.

— Я всё ещё слишком слаб, если бы у меня была сила старшего монстра, тогда многие проблемы можно было бы решить.

Став свидетелем хаоса, вызванного его Злой Душой, Хань Фэй был впечатлен этим. Он открыл профиль своего персонажа и использовал все накопленные очки умений на различных активных навыках, чтобы поднять их до уровня мастера.

Очки навыков было очень трудно получить в поверхностном мире, но в загадочном мире повсюду появлялись скрытые миссии, и никто не сражался с Хань Фэем, чтобы пройти их. Это заставляло его чувствовать себя так, словно он играл на частном сервере, но владельцем сервера был призрак. Если кто-то хотел повысить уровень мастерства, он должен был выполнить свои конкретные миссии. В настоящее время у Хань Фэя было всего 1 очко жизни, он не осмеливался соглашаться на неизвестные миссии. Для него навыков уровня мастера уже было достаточно.

Просматривая свой профиль, Хань Фэй снова изучил два своих таланта.

Воскрешение было талантом неизвестного уровня, и Хань Фэй мог использовать его только один раз за ночь; после прохождения миссии в Частной академии И Мин талант Духовного Путешественника поднялся до уровня F, и Хань Фэй мог использовать его дважды за ночь.

Думая о том, чтобы избежать потерь, Хань Фэй дважды использовал его в комнате. Его первой целью был отец Мин Мэй, но он потерпел неудачу. Этот убийца, похоже, не пользовался терапевтическим устройством Deer Space Tech. Второй целью Хань Фэя была мать Мин Мэй. Она была биологической младшей сестрой отца Ин Юэ. Она была кровной родственницей Ин Юэ, но мучила девочку, как животное. После произнесения имени матери Мин Мэй пролилось море крови, прежде чем Хань Фэй среагировал. Чёрный червяк вынырнул из-под волн. Он пошевелил своим телом, прежде чем его поглотило призрачное лицо.

'Получилось?'

Профиль вернулся в нормальное состояние, и двери закрылись. В углу комнаты появилась обезумевшая женщина. В её глазах на мгновение появилась рассудительность, прежде чем та быстро сменилась безумием. Когда Духовный путешественник сработал, женщина случайно раскрыла себя. Она лишь притворялась сумасшедшей.

— Так ты на самом деле не сумасшедшая? — Хань Фэй радостно посмотрела на женщину:

— Не бойся, я не позволю тебе так легко умереть. — Возможно, он сыграл слишком много антагонистов или на него повлиял в загадочный мир, но когда Хань Фэй попытался улыбнуться, атмосфера стала жуткой.

— Знаю, ты, должно быть, скучаешь по своей дочери. Я займусь вашим воссоединением. — Хань Фэй подошел к матери Мин Мэй и схватил её за руку. Женщина попыталась убежать, но она была слишком слаба, поэтому женщина только притворно безумно кричала на парня.

— Поверь мне, твоя дочь правда здесь.

— Хань Фэй выволок женщину из комнаты и вышел в коридор, где собрались все жильцы. На неё уставились все призраки, и женщина, которая притворялась сумасшедшей, мгновенно заплакала. Она умоляла Хань Фэя отпустить её.

— Ты правда думаешь, что мольбы сработают? Когда-то была маленькая девочка, которая молила тебя также. Но ты решила расчленив её и спрятать в маленьких игрушках. Ты знала, что у неё аллергия на шерсть, но всё равно решила сделать их её последним пристанищем.

Тон Хань Фэя уже нельзя было назвать холодным, он стал таким же пугающим, как и призраки, выстроившиеся вдоль коридора.

— Смотри, твоя дочь вон там, она ждет. — Хань Фэй указал в конец коридора.

Девочка, игравшая с куклой, медленно подняла голову с пустыми глазницами.

Кукла, которую она держала в руках, была очень похожа на Мин Мэй.

— Ин, Ин Юэ! — Женщина отчаянно пыталась сбежать, но её окружили жильцы из района Счастья.

— Воссоединись со своей дочерью, она так долго ждала тебя.

— Она не моя дочь! Она – призрак!

Женщина безумно закричала, указывая на Ин Юэ. Увидев это, Хань Фэй покачал головой:

— С чего ты взяла, что я говорю об Ин Юэ? Ты не заслуживаешь быть её матерью. Твоя дочь – это кукла, с которой играет Ин Юэ, та, которая безостановочно плачет.

Хань Фэй передал мать Мин Мэй Ин Юэ. Температура в коридоре упала, когда в воздухе появлялись чёрные зрачки. Все они уставились на мать Мин Мэй.

Волоча за собой куклу, сделанную из Мин Мэй, Ин Юэ медленно направилась к женщине. Она схватила ту за волосы и уволокла её в темноту.

[Уведомление для игрока 0000, вы набрали 30 очков дружелюбия с Ин Юэ! Ваша дружба вышла на новый этап! Теперь Ин Юэ воспринимает вас как свою семью.]

‘Семья? Как я и Вэй Юфу?’

Хань Фэй поднял голову и заметил, что все соседи смотрят на него. Жильцы района Счастья знали о том, что случилось с Ин Юэ, они жалели девочку, которая потеряла зрение, однако они были не в состоянии помочь ей. Но тут появился Хань Фэй. Самый слабый из них всегда мог творить чудеса.

Желания Ин Юэ были почти исполнены Хань Фэем, каждый мог видеть это своими глазами. С точки зрения чистой власти, Хань Фэй был не так силен, как прошлый управляющий, но даже если бы тот воскрес сейчас, они твердо решили бы поддержать Хань Фэя, потому что прошлый управляющий никогда не пытался помочь им так, как это делал Хань Фэй. Метод исцеления прошлого управляющего больше походил на принудительную амнезию, в то время как Хань Фэй действительно сопереживал своим соседям и делал всё возможное, чтобы помочь им.

Система выдала несколько уведомлений. Новость о том, что Хань Фэй помог Ин Юэ справиться с её навязчивыми мыслями, распространилась по всему Зиккурату. Даже арендаторы Зиккурата прибыли, чтобы собраться вокруг Хань Фэя.

— Сейчас мои силы ограничены, я могу помочь только части из вас, но в будущем я обещаю помочь всем вам. — Хань Фэй воспользовался этой возможностью, чтобы набрать больше очков дружелюбия.

Когда Ин Юэ вернулась, у неё в руках появилась новая кукла. Она подошла к Хань Фэю и схватила того за рубашку и попыталась помочь улучшить татуировку призрака, но было ясно, что это слишком тяжело для неё. Хань Фэй быстро остановил девочку.

— Лучше подождём, пока ты станешь сильнее. — В прошлый раз в зоомагазине Ин Юэ уже исчерпала себя после того, как запечатала девять жизней в татуировку призрака. Если бы она заставила себя снова обновить татуировку призрака Хань Фэя, это серьезно ранило бы её.

Хань Фэй присматривал за Ин Юэ. С тех пор как умерли её родители, это был первый раз, когда кто-то проявил к ней заботу. Убрав свои маленькие ручки, Ин Юэ подошла в сторону Хань Фэя. Она решила держаться поближе к нему, чтобы защитить. Потеряв семью, Ин Юэ сильно заботилась о новой, она не допустила бы, чтобы кто-то из её семьи снова пострадал. Таким образом, Хань Фэй обрёл новую тень. До тех пор, пока он не прогонит её, Ин Юэ будет молча следовать за ним.

— Не забывай о нашей предыдущей сделке. — Из зеркала донёлся голос. Зеркальный Бог проворчал:

— Мне нужно тело! Если ты не можешь найти кандидата, просто вызови этого Хуан Иня.

— Он мой брат. Зеркальный Бог, тебе придется найти другого кандидата. Кстати говоря, это очень странно. Я был уверен, что в прошлый раз уже потратил на него последние крупницы удачи, но недавно ему снова повезло. В следующий раз я проглочу его целиком. — Прежде чем Хань Фэй успел что-либо сказать, Ли Зай уже вмешался. Хуан Инь тоже был популярен в загадочном мире.

Соседи поссорились. Это была обычная сцена, но в загадочном мире она казалась такой нереально безмятежной. Жильцы Зиккурата были шокированы: как могли соседи так вежливо разговаривать друг с другом? Разве они не должны пытаться убить друг друга?

Хань Фэй хотел воспользоваться этим шансом, чтобы поделиться своей философией с жильцами Зиккурата, но внезапно с 4-го этажа донесся громкий шум. Они немедленно поспешили к нему.

Дверь комнаты 4044 была сорвана с петель, а пол покрыт разбитыми чёрными ракушками и кровью. Все заглянули в комнату, когда черная тень молниеносно метнулась к Хань Фэю. И Сюй Цинь, и Ин Юэ двинулись, чтобы остановить тень, но последняя легко уклонилась от них. Первой реакцией Хань Фэя было выйти из игры, но он не выполнил необходимое для этого требование.

— Неужели я умру? — Тень излучала мощное несчастье и смерть. Она остановилась в нескольких сантиметрах от Хань Фэя.

— Большой грех? Питомец Хань Фэя пережил сильную трансформацию. Как кошка, почуявшая запах рыбы, но не желающая её есть, Большой грех кружил вокруг Хань Фэя. Чувствуя, как близок был Хань Фэй к смерти, это было восхитительно!

Большой грех был сильно взволнован, а Хань Фэй – настолько же сильно напуган. Парень пережил так много всего, но, в конце концов, если бы он умер от рук своего собственного питомца, это было бы слишком удручающе.

— После того, как мои жизненные очки восстановятся, я приду поиграть с тобой.

Голос Хань Фэя дрожал, когда он отступил на несколько шагов, чтобы издали понаблюдать за Большим Грехом. Через несколько дней Большой Грех, наконец, поглотил половину сердца с алтаря Бабочки. Это завершило ещё одну метаморфозу. Сейчас от него исходило ощущение опасности и таинственности, в этом было неповторимое очарование.

Хань Фэй не осмеливался прикоснуться к Большому Греху, поэтому не мог сказать, насколько точно изменился Большой Грех. Однако, судя по тому факту, что ему удалось легко избежать Сюй Цинь и Ин Юэ, это маленькое существо стало намного сильнее, чем раньше.

— Ты осмеливаешься даже проглотить то, что было внутри алтаря, я впечатлен. — В тот момент, когда Хань Фэй заговаривал, Большой Грех кидался к нему. Хань Фэй не мог прогнать его, как ни старался.

— Я еще не видел домашнего питомца, который был бы так привязан к своему хозяину.

Иметь 1 очко жизни было слишком неудобно, поэтому Хань Фэй решил осуществить свой план досрочно. Он обзвонил всех соседей и арендаторов, которым доверял, и поделился своим безумным планом.

— Прошлый управляющий из района Счастья оставил после себя карту, я запомнил все пути вокруг Зиккурата. Теперь я поделюсь этой информацией со всеми вами. — Хань Фэй использовал кровь на земле, чтобы аккуратно нарисовать карту на стене.

— К востоку от Зиккурата, после улицы Зала предков, находится больница пластической хирургии. Эта больница – самая опасная в этом районе. Если вы продолжите двигаться дальше на восток, то попадете в тематический парк. Манекен на 9-м этаже квартала Счастья прибыл оттуда.

Хань Фэй указал на манекен в странной маске, стоящий в тёмном углу. Давным-давно он пытался бросить вызов Фу Шэну, но в результате того запечатали на 9-м этаже.

— Мне нужно, чтобы вы использовали моё имя и замаскировались под сотрудников больницы пластической хирургии и устроили хаос в тематическом парке.

Хань Фэй отчаянно нуждался в увеличении своей репутации. Он всегда держался в тени. Люди, которых он встречал, становились либо его друзьями, либо жертвами, так что он не оставлял после себя никаких следов. — Отныне всех вас будут звать Хань Фэй. Мы будем использовать это имя как символ, горящий факел. — Хань Фэй уже решил заявить о себе и перестать намеренно скрываться.

Неупоминаемые появлялись потому, что никто не осмеливался называть их имена. Хань Фэй понятия не имел, что за дух олицетворяли эти Неупоминаемые, но он решил вступить в их ряды.

— Согласно карте прошлого управляющего, здесь есть относительно безопасный путь. Мы можем продвигаться вдоль этих двух областей. Когда мы доберемся до тематического парка, наш план будет выполнен уже наполовину.

Сейчас у Зиккурата даже не было полноценной Чистой Ненависти. Если бы больница пластической хирургии послала сюда Чистую ненависть, все бы умерли. Вместо того чтобы ждать, пока их убьют, почему бы не сделать шаг первым, это всегда было в стиле Хань Фэя.

— Мы воспользуемся большим количеством жизненных нитей, оставшихся на улице Предков. Я ещё обсужу детали плана с Богом Зеркал. Хань Фэй не оставлял за собой следов. В Зиккурате те, кто знал имя Хань Фэя, либо были его друзьями, либо были убиты, третьего варианта не оставалось. Поэтому люди из других районов понятия не имели, что новым управляющим Зиккурата был Хань Фэй, а Чистая ненависть в больнице была чрезвычайно загадочной, никто почти ничего не знал о ней.

Объединив эти два момента, Хань Фэй решил замаскироваться под Чистую Ненависть из больницы пластической хирургии.

— Мой питомец осмеливается есть сердце алтаря, и после нескольких встреч со мной, я думаю, я должен быть достаточно хорош, чтобы сыграть Чистую ненависть.

Хань Фэй знал, что привести свой план в действие будет трудно, но на данный момент он не мог придумать лучшего плана.

Хань Фэй начал подбирать всех, кто рискнул бы пойти с ним. Он напомнил им, чтобы все как можно чаще упоминали его имя. В загадочном мире даже чистокровные ненавистники отказывались раскрывать свои имена другим, но Хань Фэй поощрял арендаторов использовать его имя. Это был знак того, что парень доверял им, это согрело холодные сердца духов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3410485>